

Психология труда и инженерная психология, когнитивная эргономика

Научная статья
УДК 159.9.072
doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-217-224

Наталья Андреевна Гончарова

кандидат психологических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0003-0795-4969>, goncharova_n@bk.ru

Александра Михайловна Иванова

кандидат психологических наук

<https://orcid.org/0000-0002-2267-7309>, ivanova_alex@mail.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России,
198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Дифференциально-психологический анализ особенностей психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел

Аннотация. Проблема психологической устойчивости находится в фокусе внимания морально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел и выступает одним из актуальных факторов, обеспечивающих развитие психологических ресурсов личности, необходимых субъекту в сложных условиях профессиональной деятельности. Научные исследования данной проблемы в рамках теоретического анализа явления устойчивости достигли определённого предела, в связи с чем назрела острая необходимость в дифференциальных исследованиях особенностей устойчивых и неустойчивых субъектов деятельности. В соответствии с такой постановкой проблемы цель представленного в статье эмпирического исследования состояла в определении личностных особенностей параметров психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел. Выборку исследования составили сотрудники органов внутренних дел, распределённые на две группы: устойчивые ($n = 49$) и неустойчивые ($n = 36$) по значениям различий параметров нервно-психической устойчивости. В числе методов исследования применялись: метод структурной группировки данных, психодиагностическое исследование, методы математико-статистического анализа. Результаты исследования позволили выявить выраженность особенностей психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел, определить характеристики личностных показателей устойчивости, изучить дифференциальные показатели устойчивости. В исследовании установлено, что устойчивые сотрудники обладают способностями к быстрому восстановлению нервно-психологических ресурсов, выработке навыков изменения способов поведения в условиях давления среды, сохранению стабильности и уравновешенности поведения. Выявлены особенности устойчивых сотрудников органов внутренних дел, согласующиеся с имеющимися данными аналогичных исследований, проведённых отечественными и зарубежными исследователями, представленные в более высоких достоверных значениях показателей волевой организации личности и волевой саморегуляции, самоконтроля, активности, настойчивости, решительности, самообладания. Практическая ценность исследования состоит в возможности использования результатов, установленных личностных особенностей для решения задач развития психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел при организации морально-психологической подготовки.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, сотрудники органов внутренних дел, устойчивость личности, волевая организация личности, показатели психологической устойчивости, волевая саморегуляция, нервно-психическая устойчивость

Для цитирования: Гончарова Н. А., Иванова А. М. Дифференциально-психологический анализ особенностей психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 1 (93). – С. 217–224; doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-217-224.

Natalia A. Goncharova

Cand. Sci. (Psy.), Docent

<https://orcid.org/0000-0003-0795-4969>, goncharova_n@bk.ru

Alexandra M. Ivanova

Cand. Sci. (Psy.)

<https://orcid.org/0000-0002-2267-7309>, ivanova_alex@mail.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Differential psychological analysis of the features of psychological stability of the law enforcement officials

Abstract: Psychological training of the law enforcement officials focuses on the problem of psychological stability – one of the relevant factors ensuring the development of the psychological resources of the individual, necessary for the police officers in the rough professional conditions. Scientific studies of this problem within the framework of the theoretical analysis of the phenomenon of stability have reached a certain limit, and therefore there is an urgent need for differential studies of the features of stable and unstable actors. According to the problem setting, the purpose of the research presented in the article was to determine the personal characteristics of the parameters of the psychological stability of the law enforcement officials. The study sample consisted of the law enforcement officials divided into two groups: stable ($n = 49$) and unstable ($n = 36$), in accordance with the differences in the indicators of neuropsychic stability. The author used the method of a structural grouping of data, psychodiagnostic analysis, methods of mathematical and statistical analysis. The results of the study made it possible to identify the degree of the features of the psychological stability of police officers, to determine the characteristics of personal indicators of stability, to explore the differential indicators of stability. The study found that stable employees have the ability to quickly restore neuropsychological resources, develop skills to change behaviors under environmental pressure, maintain stability and balance in behavior. The revealed features of stable law enforcement officials are consistent with the available data of similar studies conducted by domestic and foreign researchers, but also show the higher degree of indicators of the volitional organization of the personality and volitional self-regulation, self-control, energy, perseverance, determination, self-control. On the practical side, the research offers a possibility to use the established personal characteristics to solve the problems of developing the psychological stability of police officers in the organization of psychological training and raising morale.

Keywords: psychological stability, law enforcement officials, personality stability, volitional organization of personality, indicators of psychological stability, volitional self-regulation, neuropsychic stability

For citation: Goncharova N. A., Ivanova A. M. Differential psychological analysis of the features of psychological stability of the law enforcement officials // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 1 (93). – P. 217–224; doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-217-224.

Введение

Проблема психологической устойчивости выступает в качестве одной из значимых для деятельности сотрудников правоохранительных органов, и её решение сохраняет свою актуальность в условиях систематичности вызовов профессии. Несмотря на то, что устойчивость в разных её проявлениях достаточно подробно

рассматривается в теоретических трудах учёных, её практическая ценность состоит в создании условий для развития специфических способностей личности, обеспечивающих возможность противостояния отрицательным воздействиям среды, негативным эмоциональным реакциям, состоянию стресса и кризисам. Актуальность проблемы исследования определяется

необходимостью формирования индивидуальных стратегий преодоления сложных обстоятельств деятельности сотрудников органов внутренних дел.

В решении данной проблемы сохраняется множество противоречий, связанных с трактовкой понятия устойчивости, выделением характерных критериев, дифференциально-психологическим анализом особенностей устойчивого и неустойчивого субъекта, совершенствованием методов развития психологической устойчивости. Проблема психологической устойчивости тесно связана с личностными показателями, которые лежат в основе целостности психической системы, способной, с точки зрения Л. И. Божович, к саморегуляции [1]. В рамках учения о структуре личности К. К. Платонова устойчивость обеспечивается динамическими свойствами темперамента, которые позволяют индивиду регулировать собственные состояния, и таковыми выступают пластичность, лабильность, интенсивность [2]. Разделяя понятия «устойчивости организма» и «устойчивости личности», В. Э. Чудновский подчёркивает её нравственные критерии, которые являются результатом воспитания и выражены в активности и самоорганизации [3].

Устойчивость как стабильное свойство личности обсуждается в классических трудах Б. Г. Ананьева, А. Н. Леонтьева, В. Н. Мясищева, С. Л. Рубинштейна, определяющих структуру личности как стабильную, целостную иерархическую конфигурацию, формирующуюся в отношениях и связях человека с миром [4; 5; 6]. Это позволяет предположить, что устойчивые свойства не даны индивиду изначально, а формируются в отношениях личности в процессе саморегуляции в деятельности, обладают динамичностью и пластичностью, необходимой для адаптации в изменяющихся условиях среды. В соответствии с таким пониманием психологическая устойчивость является сформированным специфическим адаптационным ответом субъекта на сложные обстоятельства деятельности.

При анализе научных представлений о психологической устойчивости выявляется парадокс, связанный с тем, что устойчивость, с одной стороны, – это характеристика субъекта, обладающего стабильными качествами личности, а с другой стороны, устойчивость определяют возможности пластичности свойств, скоростного их изменения и восстановления в зависимости от требований среды. Следует понимать, что в устойчивости большее значение имеют не характеристики статичности, а скорее, наоборот, качества, им противопоставленные. Устойчивость предполагает динамическую активность субъекта и саморегуляцию, направленную на поиск способов преодоления трудностей и сохранения гомеостаза. Данный факт отмечается в исследованиях стрессоустойчивости, где обсуждается её динамический характер. Устойчивость связана с изменением активности в соответствии с вызовами среды, и пластичностью как возможностью когнитивной оценки сложной ситуации, коррекции мотивации, це-

лей, поведения [7]. Тут следует отметить и зависимость устойчивости от особенностей потребностно-мотивационной сферы, рефлексии, самосознания, саморегуляции и самоконтроля, что подчёркивается в комплексных теоретических исследованиях психологической устойчивости О. В. Фарапоновой, З. М. Хизроевой [8; 9].

Анализ показателей психологической устойчивости показывает, что в характеристиках личности чаще всего обсуждается её интегративность. В соответствии с таким пониманием в изучении явления психологической устойчивости анализу подвергается совокупный комплекс личностных свойств, который выступает как фактор, обеспечивающий надёжность, успешность и благополучие субъекта деятельности. Это доказано в эмпирических исследованиях, проведённых Б. Б. Величковским и М. И. Марьиным, которые установили, что устойчивые субъекты обладают более высоким уровнем контроля стрессовых состояний и надёжностью деятельности. Эффективность самоконтроля обуславливает возможности адекватной пластичной адаптации, «использования разнообразных копинг-стратегий, соответствующих особенностям ситуации при осложнении условий деятельности» [10, с. 45].

В числе показателей устойчивости П. А. Кисляков с соавторами рассматривает также комплекс переменных, отражающих возможности адаптационного потенциала и управления ресурсами личности, высокий уровень мотивации к самореализации, способность к прогнозированию рисков, продуктивные копинг-стратегии, социокультурную идентичность [11]. В работе А. С. Душкина установлены качества эмоциональной устойчивости, требующие внимания в обеспечении успешности оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции, к числу которых отнесены эмоциональная сдержанность, способность к волевому усилию, способность к длительному волевому напряжению, подавлению негативных эмоциональных проявлений, эмоционально-волевой мобилизации [12].

В зарубежных исследованиях показатели устойчивости носят более определённый характер. Так, в работе N. S. Roslan с соавторами в качестве значимых показателей в обеспечении устойчивости выступают качества упорства, настойчивости, рефлексии, контроля и ориентации на рост, активности и адаптивности [13]. Значимыми характеристиками устойчивой личности названа способность к эффективной регуляции эмоций в направлении их положительного полюса, которые М. М. Tugade и В. L. Fredrickson считают важным условием борьбы со стрессовыми ситуациями, восстановлением работы сердечно-сосудистой системы вслед за негативным переживанием [14]. Это значит, что ведущим элементом устойчивости выступает положительная эмоциональность, которая детерминирует возможности субъекта гибко реагировать и адаптироваться, помогает в достижении ускоренного восстановления сердечно-сосудистой системы после негативно-эмоционального возбуждения по сравнению

с менее устойчивыми лицами, испытывающими относительно меньшее количество положительных эмоций.

Качества оптимистичности, энтузиазма, активности и энергичности, способность к «эго-контролю» и интеллектуальному осмыслению обстоятельств в ситуации затруднений обсуждают в своих работах Zh. Blok, A. M. Flint, R. S. Lazarus [15; 16; 17].

В международных обзорах по вопросам спорта и устойчивости в данной сфере деятельности рассматриваются условия её повышения за счёт формирования определённых свойств личности, связанных с мотивацией, наличием цели, психологической поддержкой. Такие качества обеспечивают динамичность в регуляции активности и, с точки зрения С. Brian С., O'Shea и Т. McIntyre, являются скорее приобретёнными навыками, необходимыми для того, чтобы выдерживать давление, оказываемое на человека [18]. Подчёркиваются факторы стабильности качеств, которые в отечественной психологии относят к психодинамическим характеристикам личности, и изменчивости пластичных элементов психики, которые «податливы к изменениям» и выступают в качестве «социальных ресурсов» [18].

В работах по управлению стрессом О. Nuttman-Schwartz, и О. Green предлагают понимание устойчивости как существенного психологического ресурса, доступного по причине возможности развития и формирования качеств устойчивости [19]. Эти ресурсы используются субъектом не только в ситуациях воздействия стрессоров, но также позволяют достигать эффективных результатов и успешности в стандартных обстоятельствах деятельности. В исследованиях на данную тему, проведённых А. S. Masten, М. G. Reed, отмечается, что устойчивость как многогранный феномен включает совокупность личностных качеств, основными из которых являются активность и позитивное отношение, наличие опыта и обученности, контроль, гибкость и адаптивность, баланс и перспектива, способность воспринимать социальную поддержку [20].

Полученные результаты теоретического анализа проблемы психологической устойчивости показывают, что дифференциальных исследований, направленных на анализ особенностей устойчивых и неустойчивых субъектов деятельности, в отечественных публикациях крайне мало, поэтому цель исследования была определена задачами выявления актуальных характеристик устойчивой личности в сравнении с неустойчивой.

Цель исследования: произвести дифференциально-психологический анализ психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел и выявить особенности личностных свойств, волевых качеств, эмоциональной саморегуляции и активности устойчивой личности.

Организация и методы исследования. Исследование показателей психологической устойчивости осуществлялось на основе полученных дифференциальных показателей двух групп сотрудников органов внутренних дел (n =

85). Общая выборка была разделена на две подгруппы – устойчивые (n = 49) и неустойчивые (n = 36) – при помощи метода структурной группировки. Признаком группировки выступили показатели нервно-психической устойчивости личности. Вариационный ряд распределения соответствовал критерию нормального распределения. Для определения статистических различий между группами по иным показателям был применён U-критерий Манна-Уитни. Математическая обработка полученных количественных значений была выполнена с помощью стандартных компьютерных программ SPSS Statistics-21, Microsoft Excel. Психодиагностические показатели исследования получены в ходе тестирования по методикам: анкета «Прогноз-2» (В. Ю. Рыбников); Индивидуально-типологический опросник (Л.Н. Собчик); Методика исследования волевой организации личности (А. А. Хохлов), Тест-опросник «Исследование волевой саморегуляции» (А. В. Зверьков, Е. В. Эйдман).

Результаты исследования. Особенности межгрупповых различий были рассмотрены по каждой методике, в результате чего установлено, что в группе устойчивых лиц значения нервно-психической устойчивости соответствуют параметрам «высокий уровень», в группе неустойчивых показатели соответствуют значениям «низкий уровень» (рис. 1).

В сравнении средних значений выявлены достоверные различия между группами при $p \leq 0,01$ ($U = 7,56 \pm 0,74 / 3,89 \pm 1,2$). Это позволяет предположить наличие способности к саморегуляции в группе устойчивых лиц, навыков самоуправления и противостояния негативным воздействиям среды. В группе неустойчивых определяется неспособность к адекватным реакциям в сложных обстоятельствах, склонность к срывам в деятельности.

Наибольшее количество значимых различий установлено между группами в значениях волевой организации личности. В группе устойчивых установлены высокие значения общего показателя саморегуляции и признаков «ценностно-смысловая организация личности», «организация деятельности», «решительность», «настойчивость», «самообладание».

Высокие значения общего показателя волевой саморегуляции отражают наличие опыта, способности к коррекции поступков и самовоспитанию, не требующих дополнительного подкрепления. Исходя из показателей средних значений по данной методике, волевые качества в группе неустойчивых развиты в достаточной мере, однако по сравнению с группой устойчивых уровень развития качеств достоверно ниже (табл. 1).

Уровень развития волевой саморегуляции в обеих группах соответствует нормативным значениями, что определяет сотрудников как лиц, способных к сознательному управлению своими действиями, состояниями и мотивацией. Однако выявленные достоверные различия между значениями групп показывают преимущества группы устойчивых в проявлениях настойчивости и самообладания. В сравнении

с группой неустойчивых отмечается эмоциональная зрелость, активность, независимость, развитое чувство долга. Характерным является стремление целенаправленно реализовать цели, распределять усилия, социально-позитивная направленность.

Различия в показателях индивидуально-типологических особенностей установлены в значениях шкалы «тревожность» (рис. 2).

Исследованные группы достоверно различаются по признаку тревожности, уровень которой выше в группе неустойчивых ($U = 2,67 \pm 1,08 / 3,61 \pm 1,01$, при $p \leq 0,01$). Для них характерны высокая эмоциональность, восприимчивость и переживание незащищённости.

Обсуждение результатов

Проведённый анализ различий психологических характеристик групп устойчивых и неустойчивых сотрудников органов внутренних дел показал, что существуют достоверно значимые показатели психологической устойчивости личности, которые зависят от уровня нервно-психической устойчивости и определяют возможность субъекта к быстрому восстановлению ресурсов. Результаты исследования подтверждают существующие в отечественной психологии положения о том, что психологическая устойчивость может рассматриваться как «устойчивость организма» и «устойчивость личности» [3]. Это значит, что лица, обладающие нервно-психической устойчивостью и отсутствием тревожности как показателей индивидуально-типологических свойств, значительно быстрее вырабатывают необходимые навыки устойчивого поведения и способности к изменению способов сопротивления давлению среды.

Важными результатами проведённого исследования являются полученные различия между значениями показателей волевой организации личности, волевой саморегуляции групп устойчивых и неустойчивых сотрудников. Эти качества являются определяющими в морально-этической организации личности представителей группы устойчивых, а также формирования смысловых установок и нормативного поведения. Группа

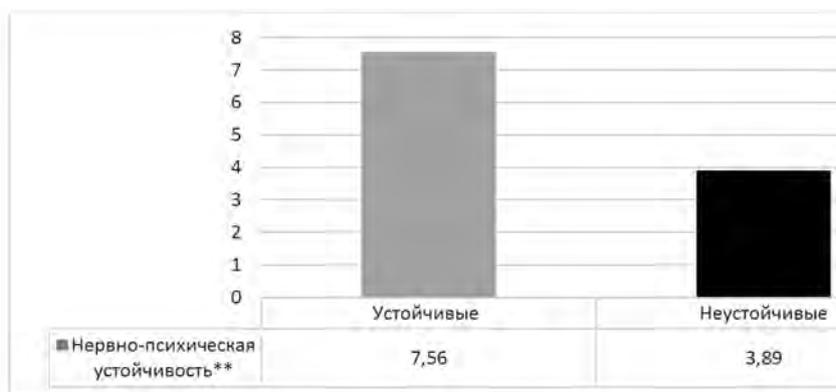
устойчивых отличается решительностью, самостоятельностью, самообладанием, способностью к выбору альтернативных действий в решении скоростных и сложных задач, устойчивостью выбранной линии поведения, контролем над поведением и деятельностью, выбором адекватных действий в критических ситуациях. Неустойчивые отличаются высокой чувствительностью, эмоциональной неустойчивостью, неуверенностью, импульсивностью действий, невысоким уровнем рефлексивности, неуверенностью в выборе способов действий, низким самоконтролем.

Полученные в исследовании результаты согласуются с имеющимися в зарубежных исследованиях данными о совокупности свойств личности, определяющих психологическую устойчивость. Так установленные показатели отсутствия тревожности в группе устойчивых и, как следствие, оценки сложной ситуации в качестве доступной для совладания, наличие способностей к саморегуляции подтверждают выводы, полученные в работах Tugade, Roslan [13; 12]. Выявленный высокий уровень самобладания и самоконтроля, активности, положительного мышления в осознании смысла жизни и организации деятельности, согласуется с результатами об уровне «эго-контроля» устойчивых лиц, отражёнными в работах Blok, Flint, Lazarus [15; 16].

Выявленные индивидуально-психологические различия в показателях психологической устойчивости позволяют организовывать дифференцированный подход к организации деятельности сотрудников органов внутренних дел, морально-психологической подготовке и прогнозировать риски девиантного поведения.

Заключение

В научной литературе, посвящённой исследованию проблем психологической устойчивости, подчёркивается многоаспектность данного понятия, в содержании которого обсуждаются эмоциональная и нервно-психическая устойчивость, стрессоустойчивость и стабильность поведения, моральная устойчивость и способность к саморегуляции. Активно ведутся споры о том,

Примечание: * $p \leq 0,01$.

Рисунок 1. Различия в показателях нервно-психической устойчивости сравниваемых групп (анкета «Прогноз-2»)

Сравнение значимых различий показателей групп с низким и высоким уровнем психологической устойчивости

Показатели устойчивости	Устойчивость M ± σ	Неустойчивость M ± σ	U	p ≤
<i>Методика исследования волевой организации личности (А. А. Хохлов)</i>				
Ценностно-смысловая организация личности	16,8 ± 4,01	14,05 ± 4,8	585,0*	0,01
Организация деятельности	15,6 ± 2,02	14,3 ± 4,0	584,5*	0,01
Решительность	18,5 ± 3,7	15,5 ± 2,5	491,0*	0,01
Настойчивость	19,4 ± 3,6	15,9 ± 4,1	457,5*	0,01
Самообладание	14,5 ± 2,9	13,47 ± 4,9	555,0*	0,01
Общий показатель	104,7 ± 14,1	89,47 ± 20,8	499,0*	0,01
<i>Тест-опросник «Исследование волевой саморегуляции» (А. В. Зверьков, Е. В. Эйрман)</i>				
Общая шкала	20,57 ± 2,5	17,7 ± 4,1	479,0*	0,01
Настойчивость	13,8 ± 1,94	11,8 ± 2,9	519,5*	0,01
Самообладание	11,1 ± 1,54	8,8 ± 2,2	363,0*	0,01

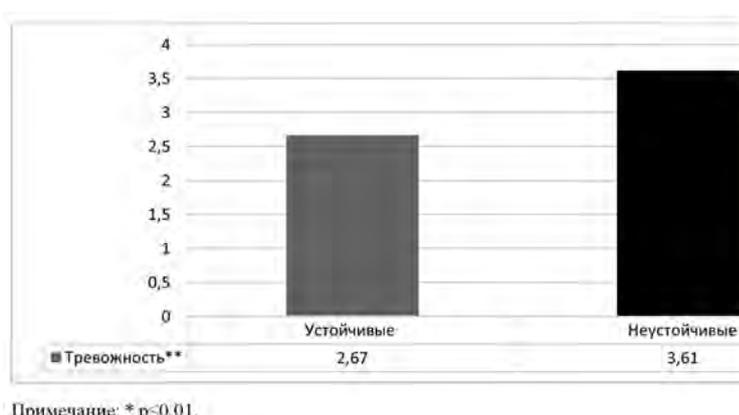
Примечание: * p ≤ 0,05.

является устойчивостью свойством личности или это специфический процесс адаптационного характера, активизирующийся в сложных жизненных обстоятельствах. Практически все исследования в данной области отмечают факт зависимости устойчивости от наличия способности к восстановлению, выносливости, сопротивлению, что в стрессовых обстоятельствах позволяет быстро адаптироваться и удерживать в поле контроля собственные психические процессы и состояния.

Проведённый дифференциально-психологический анализ психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел показал наличие достоверно значимых различий в характеристиках личности представителей устойчивых и неустойчивых групп. Установлены показатели психологической устойчивости, свидетельствующие о возможности стабильных реакций, нервно-психической устойчивости, спокойствии, уверенности и надёжности. Выявленную психологическую устойчивость сотрудников органов внутренних дел характеризуют свойства личности, позволяющие эффективно справиться

со сложными ситуациями деятельности, представленные в совокупности показателей активности, волевой саморегуляции, настойчивости, решительности, самообладания. Психологически устойчивые сотрудники обладают способностью к организации собственной деятельности в соответствии с ценностно-смысловыми установками, когнитивной оценкой ситуации, эмоционально зрелым восприятием, реалистичностью взглядов. Они отличаются от неустойчивых умениями рефлексии, развитым чувством долга, социально-позитивной направленностью личности, мобилизацией и готовностью к решительным действиям в ситуации неопределённости и тревоги.

Полученные эмпирические результаты имеют широкие перспективы для дальнейших исследований в направлении оценки интегральных показателей психологической устойчивости, исследования когнитивных свойств личности во взаимосвязи с показателями эмоционально-волевой организации и устойчивости, анализа факторов, детерминирующих психологическую устойчивость личности.

Примечание: * p < 0,01.

Рисунок 2. Различия в показателях индивидуально-типологических особенностей (Индивидуально-типологический опросник Л. Н. Собчик)

Список литературы

1. Божович Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте. – Москва: Просвещение, 1968. – 464 с.
2. Платонов К. К. Структура и развитие личности. – Москва: Наука, 1986. – 256 с.
3. Чудновский В. Э. К вопросу о психологической сущности устойчивости личности // Вопросы психологии. – 1978. – № 2. – С. 23–34.
4. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 288 с.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – Москва: Смысл; Академия, 2005. – 352 с.
6. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – Санкт-Петербург: Питер, 2010. – 713 с.
7. Лазарус Р. С. Теория стресса и психофизиологические исследования / Эмоциональный стресс. – Москва, 1970. – С. 178–209.
8. Хизроева З. М. Основные направления исследования устойчивости личности в психологии // Известия ДГПУ. – 2014. – № 2. – С. 17–21.
9. Фарапонова О. В. Проблема изучения психологической устойчивости личности // Российский психологический журнал. – 2008. – Т. 4. – № 4. – С. 90–92.
10. Величковский Б. Б., Марьян М. И. Комплексная диагностика индивидуальной устойчивости к стрессу в рамках модели «состояние – устойчивая черта» // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – 2007. – № 2. – С. 34–46.
11. Кисляков, П. А., Меерсон А.-Л. С., Егорова П. А. Показатели психологической устойчивости личности к социокультурным угрозам и негативному информационному воздействию // Вестник Мининского университета. – 2020. Т. 8. – № 2. – С. 2–11.
12. Душкин А. С. Психолого-педагогические технологии формирования эмоционально-волевой устойчивости у сотрудников полиции : монография. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. – 143 с.
13. Roslan N. S., Yusoff M. S. B., Razak A. A., Morgan K. What are the general themes of psychological resilience? Metasynthesis of qualitative research // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2022. – Vol. 19 (1). – P. 469. – DOI: 10.3390/ijerph19010469.
14. Tugade, M. M., Fredrickson B. L. Resilient people use positive emotions to recover from negative emotional experiences // J Pers Soc Psychol. – 2004. – Vol. 86 (2). – P. 320–333. – DOI: 10.1037/0022-3514.86.2.320
15. Block J. H., Block J. The role of ego control and ego stability in the emergence of behavior / ed. W.A. Collings / Minnesota Symposia in Child Psychology. Hillsdale, – N.J.: Erlbaum, 1980. – Vol. 13. – P. 39–101.
16. Blok Zh., Flint A. M. IQ and ego resistance: conceptual and empirical connections and separateness // Journal of Personality and Social Psychology. – 1996. – Vol. 70. – P. 349–361.
17. Lazarus R. S. From psychological stress to emotions: the history of changing views // Annual Review of Psychology. – 1993. – Vol. 44. – P. 1–21.
18. Brian C., O'Shea D., McIntyre T. Highlighting the importance of sustainability: A systematic review of sustainability across all areas of sport and work // Sports and Exercise Psychology International. – 2019. – Vol. 12 (1). – P. 70–111. DOI: 10.1080/1750984X.2017.1381140.
19. Nuttman-Schwartz O., Green O. The Truths of Resilience: Injury Resilience Workers' Perspectives on Resilience in Continuous Traumatic Situations // International Journal of Stress Management. – 2021. – Vol. 28 (1). – P. 1–10. – DOI:10.1037/str0000223.
20. Masten A. S., Reed M. G. Sustainability in Development / Handbook of Positive Psychology. – London: Oxford University Press, 2002. – P. 74–88.

References

1. Bozhovich L. I. Lichnost' i yeyo formirovaniye v detskom vozraste. – Moskva: Prosveshcheniye, 1968. – 464 s.
2. Platonov K. K. Struktura i razvitiye lichnosti. – Moskva: Nauka, 1986. – 256 s.
3. Chudnovskiy V. E. K voprosu o psikhologicheskoy sushchnosti ustoychivosti lichnosti // Voprosy psikhologii. – 1978. – № 2. – S. 23–34.
4. Anan'yev B. G. Chelovek kak predmet poznaniya. – Sankt-Peterburg: Piter, 2001. – 288 s.
5. Leont'yev A. N. Deyatel'nost'. Soznaniye. Lichnost'. – Moskva: Smysl; Akademiya, 2005. – 352 s.
6. Rubinshteyn S. L. Osnovy obshchey psikhologii. – Sankt-Peterburg: Piter, 2010. – 713 s.
7. Lazarus R. S. Teoriya stressa i psikhofiziologicheskkiye issledovaniya / Emotsional'nyy stress. – Moskva, 1970. – S. 178–209.
8. Khizroyeva Z. M. Osnovnyye napravleniya issledovaniya ustoychivosti lichnosti v psikhologii // Izvestiya DGPU. – 2014. – № 2. – S. 17–21.
9. Faraponova O. V. Problema izucheniya psikhologicheskoy ustoychivosti lichnosti // Rossiyskiy psikhologicheskij zhurnal. – 2008. – Т. 4. – № 4. – S. 90–92.
10. Velichkovskiy B. B., Mar'in M. I. Kompleksnaya diagnostika individual'noy ustoychivosti k stressu v ramkakh modeli «sostoyaniye – ustoychivaya cherta» // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya. – 2007. – № 2. – S. 34–46.
11. Kislyakov, P. A., Meyerson A.-L. S., Yegorova P. A. Pokazateli psikhologicheskoy ustoychivosti lichnosti k sotsiokul'turnym ugrozam i negativnomu informatsionnomu vozdeystviyu // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2020. Т. 8. – № 2. – S. 2–11.

12. *Dushkin A. S.* Psikhologo-pedagogicheskiye tekhnologii formirovaniya emotsional'no-volevoy ustoychivosti u sotrudnikov politsii : monografiya. – Sankt-Peterburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, 2016. – 143 s.
13. *Roslan N. S., Yusoff M. S. B., Razak A. A., Morgan K.* What are the general themes of psychological resilience? Metasynthesis of qualitative research // *International Journal of Environmental Research and Public Health.* – 2022. – Vol. 19 (1). – P. 469. – DOI: 10.3390/ijerph19010469.
14. *Tugade, M. M., Fredrickson B. L.* Resilient people use positive emotions to recover from negative emotional experiences // *J Pers Soc Psychol.* – 2004. – Vol. 86 (2). – P. 320–333. – DOI: 10.1037/0022-3514.86.2.320.
15. *Block J. H., Block J.* The role of ego control and ego stability in the emergence of behavior / ed. W. A. Collings / *Minnesota Symposia in Child Psychology.* Hillsdale, – N.J.: Erlbaum, 1980. – Vol. 13. – P. 39–101.
16. *Blok Zh., Flint A. M.* IQ and ego resistance: conceptual and empirical connections and separateness // *Journal of Personality and Social Psychology.* – 1996. – Vol. 70. – P. 349–361.
17. *Lazarus R. S.* From psychological stress to emotions: the history of changing views // *Annual Review of Psychology.* – 1993. – Vol. 44. – P. 1–21.
18. *Brian C., O'Shea D., McIntyre T.* Highlighting the importance of sustainability: A systematic review of sustainability across all areas of sport and work // *Sports and Exercise Psychology International.* – 2019. – Vol. 12 (1). – P. 70–111. DOI: 10.1080/1750984X.2017.1381140
19. *Nuttman-Schwartz O., Green O.* The Truths of Resilience: Injury Resilience Workers' Perspectives on Resilience in Continuous Traumatic Situations // *International Journal of Stress Management.* – 2021. – Vol. 28 (1). – P. 1–10. – DOI:10.1037/str0000223.
20. *Masten A. S., Reed M. G.* Sustainability in Development / *Handbook of Positive Psychology.* – London: Oxford University Press, 2002. – P. 74–88.

Статья поступила в редакцию 30.12.2021; одобрена после рецензирования 12.02.2022; принята к публикации 16.02.2022.

The article was submitted December 30, 2021; approved after reviewing February 12, 2022; accepted for publication February 16, 2022.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.